

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Бобровой Марии Валерьевны
«Адееспособность и ее влияние на динамику деликтных обязательств»,
представленной к защите в диссертационном совете Д 212.267.02,
созданном на базе федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»,
на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Исследования специфики правосубъектности физических лиц в последние годы отстают по своим количественным и качественным показателям от исследований в других областях цивилистики, что обусловлено рядом факторов, среди которых: незначительное количество норм, могущих попасть в сферу изучения специалиста, а как следствие невозможность ограничиться комментированием законоположений, их сравнением с иностранными аналогами; необходимость живой работы с документами (изучения архивных дел разного рода); в случае с анализом специфики правосубъектности лиц с психическими нарушениями – необходимость познаний в области медицины и психологии; особенности методологии ведения научного исследования. Именно поэтому можно сделать вывод об актуальности анализируемого диссертационного исследования.

Необычной для цивилистических исследований и одновременно положительной стороной автореферата является четкое описание применяемых методов для решения различных задач, поставленных диссертантом. Вместе с тем, не только методология, но и объем проделанной работы с фактами, эмпирическим материалом заслуживает одобрения и даже приведения в пример многим современным исследователям в гражданско-правовой сфере.

Диссертантом хорошо уточнены критерии *адееспособности* – «фактической недееспособности», возникающей в ситуации отсутствия на момент юридически значимого поведения судебного решения, констатирующей таковую: *медицинский, психологический, юридический и темпоральный*. Проведено удачное стыкование

достижений юридической науки и психиатрии за счет использования категории «психические нарушения». Значимо и раскрытие темпорального критерия (временного признака) адееспособности как состояния физического лица, существующего в течение определенного периода времени и нуждающегося в ретроспективной оценке.

Следует поддержать автора, что психологический критерий ограниченной дееспособности вследствие психического расстройства, обозначенный в новой редакции абз. 1 п. 2 ст. 30 ГК РФ, как способность понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, не соответствует медицинским и юридическим разработкам. Более того, стоит заметить, что значение данной нормы не поддается сколько-либо адекватной интерпретации с учетом буквального содержания закона.

Заслуживают поддержки предложения по внесению изменений в процессуальное законодательство в части, касающейся расширения числа обязательных оснований проведения судебно-психиатрической экспертизы или комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по вопросу о способности физического лица во время совершения действия (бездействия) понимать их значение или руководить ими.

Вместе с тем, в работе имеются отдельные неточности и недостатки.

1. Рассмотрение в качестве основания для применения гражданско-правовых санкций, вытекающих из установления адееспособности, сложного юридического состава, включающего акт экспертизы (видимо, заключение эксперта) и судебное решение (стр. 9), противоречит существующей теории юридических фактов и не базируется на собственной теории диссертанта.

Заключение по результатам судебно-психиатрической экспертизы или комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по вопросу о способности физического лица во время совершения действия (бездействия) понимать их значение или руководить ими является лишь видом доказательств, а судебное решение – окончательной формой устранения правовой неопределенности. Доказательства вообще не входят в круг юридических фактов материального права, а судебные решения – входят лишь в редких случаях, например, в ситуации признания судом права собственности на самовольную

постройку (ст. 222 ГК РФ). В случае с констатацией в мотивировочной части судебного акта недееспособности лица имеет место быть ни что иное как установление одной из характеристик поведения лица (уточнение его субъективной стороны).

2. Вывод о том, что обязательство по возмещению реального ущерба, причиненного недееспособному при совершении с ним сделки, является деликтным (стр. 11) не учитывает сформировавшегося в цивилистической науке значения термина «деликтное обязательство».

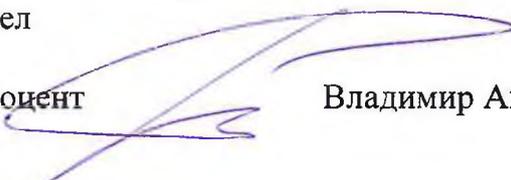
Понятно, что ответственность лица, участвовавшего в такой «сделке» не носит договорного характера. Однако внедоговорная природа обязательства еще не говорит о том, что оно является деликтным. Действительно, поведение в данном случае является правонарушающим, а последствия выходят за рамки обязанности возратить полученное от контрагента, то есть за рамки реституции. Однако в основу таких последствий ложится не деликт в узком значении данного термина, а состав юридических фактов: предложение заключить сделку от недееспособного лица (почти полноценная оферта) и принятие такого предложения недееспособным лицом (порочный акцепт). Возможен и обратный вариант, но это не меняет сути. Здесь в причинно-следственной цепи всегда есть поведение двух субъектов права, приводящее к отрицательному результату в виде признания сделки недействительной, могущее повлечь также и меры гражданско-правовой ответственности в отношении виновного лица.

Высказанные замечания являются дискуссионными и не влияют на общую положительную оценку проведенного исследования.

Содержание автореферата позволяет сделать выводы, что диссертация Бобровой Марии Валерьевны «Недееспособность и ее влияние на динамику деликтных обязательств», представленная к защите в диссертационном совете Д 212.267.02, созданном на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение

задачи, имеющей значение для развития юридической науки (гражданского права), а диссертант достоин присвоения искомой учёной степени кандидата юридических наук.

Профессор кафедры
гражданско-правовых дисциплин
федерального государственного казенного
образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»,
доктор юридических наук, доцент

Владимир Анатольевич Болдырев

11 февраля 2015 г.

Подпись Болдырева Владимира Анатольевича заверяю.

Начальник отдела кадров
федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего
профессионального образования
«Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

680020, г. Хабаровск, пер. Казарменный, д. 15
тел: 8 (4212) 483209
e-mail: vabold@mail.ru

А. А. Егоров